

Татьяна МУРАВЬЕВА

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ
ДРЕВНЕЙ
РУСИ

ЯУЗА-ПРЕСС
МОСКВА
2024

УДК 94(03)(47)
ББК 63.3(2)4
М91

Муравьева, Татьяна Владимировна.

М91 Женские образы Древней Руси / Татьяна Муравьева. — Москва : Яуза-пресс, 2024. — 400 с.

ISBN 978-5-9955-1218-9

Роль женщины в Древней Руси не всегда получает правильную оценку. Женщина зачастую остается в тени мужских образов и воспринимается нами как хранительница очага. Книга Татьяны Муравьевой «Женские образы Древней Руси» представляет собой полноценное исследование, рассказывающее о роли женщины в становлении и истории древнерусского государства.

Какое влияние древнерусские княгини оказывали на своих мужей и братьев? Как княгиня Ольга превратилась из безутешной вдовы в мстительницу и почему приняла христианство? Как Анна Ярославна стала королевой Франции и боролась за свое счастье? Что называли «плачем Ярославны» и был ли он на самом деле? Как дочери чужеземных правителей оказались женами русских князей? Было ли это все стечением обстоятельств или умыслом героинь этой книги? Ответы на эти вопросы вы найдете в книге.

УДК 94(03)(47)
ББК 63.3(2)4

ISBN 978-5-9955-1218-9

© Муравьева Т.В., 2024
© ООО «Яуза-пресс», 2024

Княгиня Ольга

В 879 ГОДУ В НОВГОРОДЕ умер старый князь Рюрик. Перед тем как свет навсегда померк в его глазах, призвал он к себе своего родича и воеводу Олега, которого народ за мудрость прозвал Вещим, и сказал:

— Дни мои сочтены. Теперь ты — старший в нашем роду и, когда меня не станет, будешь княжить в подвластных мне землях. Оставляю на твое попечение сына моего, Игоря. Поклянись, что пока он мал, будешь ты ему защитником и наставником, а когда возрастет — верным другом и советчиком.

— Клянусь! — ответил Олег. — И если нарушу я эту клятву, пусть мой собственный меч иссечет меня на мелкие куски.

— Да будет так! — проговорил старый Рюрик, и дух его отлетел к праотцам.

Земля, доставшаяся Олегу от старого Рюрика, была велика и обильна. Простиралась она во все стороны на многие версты: на закат и на восход, на

полдень и на полуночь, и населяли ее разные племена: и ильменские славяне, называвшие себя словенами, и славяне-кривичи, и меря, и чудь, и весь. У каждого племени были свои города: у словен — Старая Ладога, у кривичей — Изборск, у веси — Белоозеро, у мери — Ростов. А главным городом этой земли был славный Новгород, где собиралось общее вече, где сидел на княжьем престоле старый Рюрик, а теперь сел Вещий Олег.

Через Новгород шел великий торговый путь из варяг в греки. Из Варяжского моря по Неве-реке плыли караваны купеческих судов в Ладожское озеро, из Ладожского озера по реке Волхову попадали в озеро Ильмень, затем — в Ловать-реку; из Ловати волоком перетаскивали суда в широкий Днепр и по Днепру плыли до самого моря, а дальше по морю — в Греческую землю, в город Царьград. В Царьград из Русских земель везли купцы драгоценные меха и чистый воск, сладкий мед и тонкие льняные холсты, а из Царьграда на Русь привозили шелковые узорные ткани, золотую и серебряную посуду, вино и оливковое масло.

Рассказывали купцы, что вдоль их пути лежат обширные земли, населенные многими племенами, стоят города и села, что иные из этих земель управляются своими князьями, иные — платят дань соседям. И решил князь Олег покорить те неведомые земли, заставить все племена платить дань себе.

Созвал он свою храбрую дружину, снарядил корабли, взял малолетнего Игоря и пустился в путь.

Стройною вереницею, будто птицы-утицы поплыли Олеговы корабли по Волхову в Ильмень-озеро, затем по реке Ловати, и, миновав волок, вошли в Днепр. Здесь заканчивалась Новгородская земля, начинались владения местных князей, неподвластных Олегу.

И сказал Олег своей дружине:

— Скоро эти земли будут нашими!

Удача сопутствовала ему. В земле славян-кривичей почти без боя взял он город Смоленск, в земле северян после недолгой осады захватил город Любеч и посадил там своих воевод.

От Любеча было рукой подать до Киева. Много слышал Вещий Олег об этом городе. Говорили, будто бы Киев по величине, красоте и богатству не уступает Великому Новгороду, но ни Олег, ни его дружина не верили, что такое может быть. И вот, на высоком берегу Днепра увидел Олег большой город с неприступными крепостными стенами и мощными башнями. Внизу у воды сидел с удочкой старый рыбак.

— Скажи, добрый человек, — окликнул его Олег, — что это за город и кто в нем правит?

Ответил рыбак:

— Зовется наш город Киев, а правят в нем два князя — Аскольд и Дир.

Грозно сдвинул брови Олег.

— Аскольд и Дир? Знал я некогда этих воинов. Были они в дружине князя Рюрика, а затем отпросились у него воевать Царьград, обещали вернуться со славой и богатой добычей, да так и сгинули.

Мы-то думали, их в живых уже нет, а они, оказываются, вон где!

— Будем, князь, брать город? — спросил главный Олегов воевода, храбрый, опытный Свенельд.

Задумался Олег, а потом сказал:

— Нет. Не хватит у нас сил, чтобы взять такую неприступную крепость. Захватим мы Киев не силой, а хитростью.

Велел Олег всему своему войску оставаться на кораблях, а сам с юным Игорем и малой дружиной подошел на одной ладье под самые киевские стены и отправил к Аскольду и Диру посланца: «Мы-де, варяжские купцы, везем много хороших товаров. Пусть придут киевские князья посмотреть — может, чего купят».

Аскольд и Дир поверили, что в Киев прибыл мирный купеческий караван, и вышли на берег без всякой охраны. Олег приказал своей малой дружине до поры до времени залечь на дно ладьи. Когда киевские князья подошли близко, он поднялся им навстречу и сказал:

— Вы не княжеского рода, а я — князь, и со мною Игорь, сын старого Рюрика. Мне, а не вам надлежит здесь княжить!

Он подал знак своим воинам — и те, выхватив мечи, вмиг зарубили Аскольда и Дира.

Олег со своею дружиной вступил в город. Воины Аскольда и Дира, потерявшие своих князей, одни — покинули Киев и отправились искать себе новых хозяев и новой судьбы, другие — присягнули на вер-

ность Олегу. Простой киевский люд сдался на милость победителя.

Киев оказался еще больше и краше, чем о нем рассказывали. На горе стояли княжий дворец и гридницы, где жили дружинники, рядом — огороженное высоким частоколом капище с богами, высеченными из камня и вырезанными из дерева, поодаль — небольшая христианская церковь во имя святого Ильи Пророка. Построена она была для живших в Киеве иноземцев, которые не поклонялись славянским богам, а верили в своего бога — Иисуса Христа и его святых. Внизу, под горой, жил простой ремесленный люд, а там, где в Днепр впадала река Почайна, была устроена удобная гавань, и возле нее раскинулся широкий торг.

И сказал Вещий Олег:

— Да будет отныне Киев матерью городов русских! Здесь устрою я свою новую столицу.

Утвердившись на киевском престоле, Олег начал расширять свои владения. Племена северян и радимичей уже много лет платили дань хазарским ханам. Олег, придя в их земли, сказал:

— Не платите хазарам, а платите лучше мне.

Северяне и радимичи, не видя особого различия между хазарскими ханами и киевским князем, не стали спорить, и их земли перешли под власть Олега.

Так же легко, как северян и радимичей, думал Олег покорить древлянское племя. Но древляне были горды и свободолюбивы. Обитали они в дремучих лесах; посреди глухой чащобы на берегах лесных рек, одна

из которых звалась Уж, а другая — Тетерев, стояли их города Вручий, Городск и столица — Искоростень. Древляне встретили дружину Олега с оружием в руках, и немало воинов полегло в древлянских лесах, прежде чем смог Олег смирить отважное племя и наложить на него дань — более тяжелую, нежели на покорных радимичей и северян.

Меж тем Игорь рос и мужал. Исполняя клятву, данную старому Рюрику, Олег сам обучал его держаться в седле, владеть копьём и мечом. А когда тот достиг совершенного возраста, привел ему жену — девицу редкостной, величавой красоты. Звали ту девицу Ольгой.

Какого она была рода, где отыскал ее Олег и почему выбрал в жены молодому князю — никто не знал, но слухи ходили разные. Одни говорили, что Ольга — тайная дочь самого Олега, другие — что приходится она внучкой Гостомыслу — мудрому старейшине племени ильменских словен, который призвал некогда Рюрика и его братьев княжить на Руси; родиной Ольги называли города Псков, или Изборск, или село Выбуты неподалеку от Пскова.

Но тайно шептались и о том, что была княгиня совсем незнатного рода и так бедна, что в отчем доме приходилось ей зарабатывать себе на пропитание, перевоза за плату людей через реку на лодке. И вот однажды князь Игорь во время охоты оказался на берегу той реки и захотел переправиться на другой берег. Увидев, что перевозчица молода и хороша собой, он приступил к ней с бесстыдными речами, но она глянула на

него строго и укоризненно сказала: «Не подобает тебе, князь, обижать меня, пользуясь моей беззащитностью. Подумай, ведь если ты запятнаешь себя дурным поступком, то не сможешь воспретить и подвластным тебе людям творить разные беззакония. Как будешь тогда управлять ты своею землей?»

Князь устыдился и более не сказал молодой перевозчице ни слова, а сходя на берег, подарил ей кроме оговоренной платы драгоценный перстень со своей руки.

И когда пришло ему время жениться, он объявил Олегу, что не возьмет в жены никого, кроме запавшей ему в душу перевозчицы, добродетель и мудрость которой равнялись ее красоте.

Но, как бы то ни было, Ольга стала княгиней. По обычаю дал ей вено¹, подарив городок Вышгород близ Киева, где у Ольги были собственный дворец и своя дружина.

Как подобает хорошей жене, она любила и уважала мужа, однако скоро поняла, что Игорь слаб духом, ленив и беспечен. Хотя он давно уже вошел в совершенные лета, но по-прежнему во всем полагался на Олега, предоставив ему и управление Русской землей, и добывание военной славы.

---

¹ Вено — в Древней Руси имущество, которое муж после свадьбы закреплял за женой. Оно являлось полной ее собственностью и впоследствии переходило по наследству к ее детям. В великокняжеской семье в качестве вена выступали земельные владения, доход с которых поступал в распоряжение княгини.

В 907 году Олег решил совершить поход на Царьград. Игорь не принял участия в походе, а остался в Киеве. Вместе с Ольгой вышел он на берег Днепра провожать уходящее войско. Развернув знамена, двинулось вдоль Днепра бесчисленное множество всадников, а по воде заскользили две тысячи судов под цветными парусами.

Дни шли за днями, и наконец войско Олега вернулось в Киев с победой и богатой добычей. В обозе везли золото и серебро без счета, цветные шелковые ткани, сушеные плоды, кувшины с виноградным вином и много других дорогих вещей. Щедро оделил Олег Ольгу и прислуживавших ей женщин и узорными тканями, и украшениями тонкой греческой работы, и сладкими заморскими плодами.

Во дворце накрыли длинные столы, победители сели праздновать победу. Игорь пировал вместе со всеми. Мед и вино лились рекой, на двор выкатили несколько бочек пива для простого народа.

Ольга сидела в своей светлице, до нее доносились радостные крики пирующих. Она кликнула свою сенную девушку и приказала:

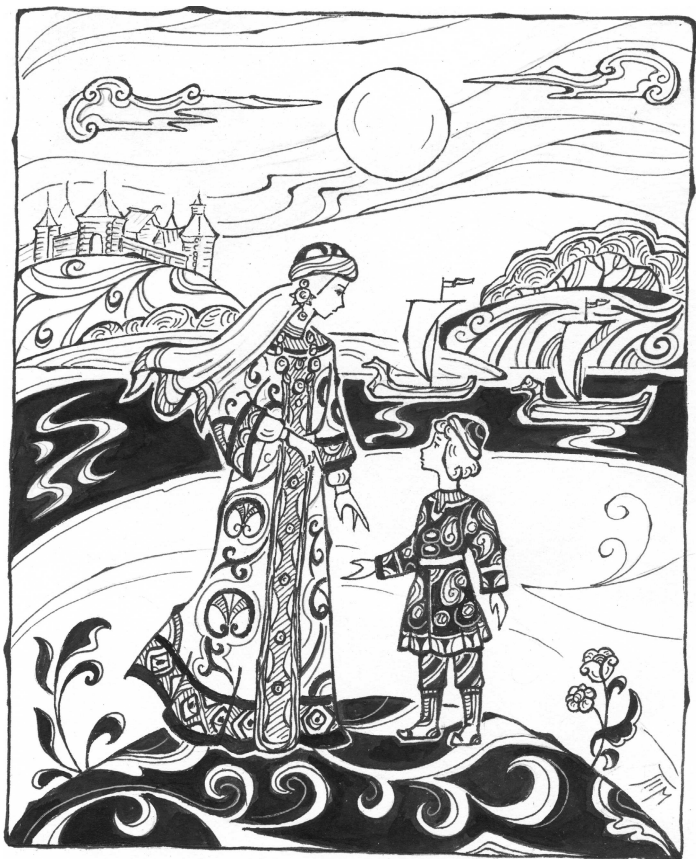
— Попроси воеводу Свенельда прийти ко мне сюда.

Свенельд переступил порог светлицы и низко поклонился.

— Зачем позвала ты меня, княгиня?

— Я хочу знать все о вашем походе. Расскажи, как одержали вы победу над греками.

Свенельд расплылся в довольной улыбке.

Княгиня Ольга и князь Святослав

— О, это была самая удивительная и необычная победа за всю мою жизнь. Мы подошли к Царьграду с моря. А надобно сказать тебе, княгиня, что этот славный город стоит на берегу бухты, которую греки называют Золотой Рог, поскольку она изогнута подобно рогу. Греки, завидев наши корабли, перегородили вход в бухту толстой цепью, протянутой

между двумя каменными башнями, чтобы помешать нам высадиться под стенами города. Тогда господин наш Олег приказал причалить там, где это было возможно, вытянуть корабли на берег и поставить их на колеса. Вскоре поднялся ветер, надул паруса, и корабли наши покатались к Царьграду посуху, будто плыли по воде. Греки, увидав такое чудо, пришли в ужас и изумление и тут же выслали нам навстречу послов, которые сказали Олегу: «Не губи нашего города, мы дадим тебе любую дань, какую только захочешь». И потребовал Олег по двенадцать серебряных гривен всем своим воинам, и обязал греков платить каждый год дань для всех русских городов: и для Киева, и для Чернигова, и для Полоцка, и для Ростова и для других. И договорился наш князь с греческим императором, что отныне нашим послам и нашим купцам в Греции будут в течение шести месяцев предоставлять кров и давать на пропитание и хлеба, и мяса, и рыбы, и вина, и плодов столько, сколько нужно, и устраивать для них баню, когда они захотят, а когда отправятся они домой, дать им припасов в дорогу. И составили об этом договор, греки по своему обычаю целовали крест, а мы клялись своим оружием, Перуном и Велесом. А потом велел князь Олег прибить на ворота Царьграда свой щит, и мы пустились в обратный путь. Жаль, княгиня, что не было с нами твоего мужа!

Ольга нахмурилась и, поблагодарив Свенельда за рассказ, отпустила его пировать дальше.

Через пять лет после славного похода на Царьград Вещий Олег скончался — не погиб на поле брани, а умер от укуса ядовитой змеи.

Игорь начал княжить в Киеве. В положенное время отправился он собирать дань с покоренных Олегом племен. Радимичи и северяне тут же признали власть нового князя и заплатили ему дань беспрекословно, но древляне затворились в своем Искоростене и крикнули со стены, что платили дань Олегу, а Игорю платить не будут.

Чернее тучи вернулся Игорь в Киев.

— Что делать? — спросил он у своей дружины. — Как заставить древлян платить дань?

— Идти против них войной, как ходил прежний господин наш Олег! — ответил за всю дружину воевода Свенельд.

Вышло Игоревое войско из Киева, углубилось в древлянские леса. Древляне встретили их с оружием в руках. Древлянские воины были отважны, древлянский князь Мал был опытным полководцем, и плохо пришлось бы Игорю, если бы не старый воевода Свенельд. Он разбил древлянское войско, и Игорь наложил на древлян новую дань — больше Олеговой. Древляне вынуждены были покориться.

* * *

Ольга была Игорю хорошей женой, но долгое время у них не было детей. И вот наконец родила она долгожданного сына. Имя ему дали — Святослав.

Шло время. Игорь, продолжая то, что начал Олег, расширял свои владения. Он покорил отважных уличей, которые упорно защищали свою землю и сдали свой главный город Пересечен только после трехлетней осады. Так же упорно сопротивлялись и тиверцы, обитавшие вдоль побережья Черного моря, от нижнего Дуная до Днепра, но в конце концов тоже стали платить дань Игорю.

Но в 915 году из степи на Русскую землю вторглись воинственные печенеги. Были они одеты в одежды из кож, вооружены кривыми саблями, копьями и луками, сидели на низкорослых, но быстроногих конях, их широкие лица с раскосыми глазами выражали свирепость. Печенеги подошли к самому Киеву, однако было их не очень много, Игорь же выставил против них большое войско. Печенеги предпочли не вступать в бой, заключили с Игорем мир и ушли на Дунай, в болгарские земли.

Дважды ходил Игорь и на Царьград. Но в первый раз корабли его были сожжены греческим огнем, который горел даже на воде, во второй же раз византийский император Роман не стал воевать, а откупился золотом.

Во главе Игорева войска всегда стоял воевода Свенельд. Как когда-то Игорь во всем полагался на Олега, так теперь рассчитывал он на Свенельда — на его храбрость, опытность, дальновидность и рассудительность. И когда Святослав подросток, Свенельд стал его дядькой — воспитателем и наставником. Вторым наставником был воин Асмуд.

В конце концов Игорь передал Свенельду даже такую княжескую обязанность, как «полюдь» — сбор дани. Каждую осень отправлялся Свенельд со своей дружиной в земли древлян, северян, радимичей, уличей и тиверцев, а Игорь сидел дома, подле жены и сына, и ждал, когда весной привезут ему собранную дань, а часть дани по обычаю оставалась воинам Свенельда.

И вот однажды дружина Игоря взбунтовалась.

— Посмотри, князь, — кричали они, — у свенельдовых мужей и отроков дорогое оружие, изодеты они в цветные одежды, а мы ходим оборванцами. В нынешний год идем, князь, с нами за данью. И ты добудешь себе, и мы!

Игорь не хотел ссориться с дружиной.

— Ладно, — сказал он. — Завтра с утра и отправимся.

Осень была на исходе, поздний рассвет выдался пасмурным и ненастным. Ольга и маленький Святослав поднялись на сторожевую башню. Внизу под холодным ветром раскачивались голые деревья, князь Игорь ехал впереди своей дружины по раскисшей дороге. Зная, что жена и сын глядят ему вслед, он обернулся, привстал на стременах и махнул рукой. Начался мелкий дождь, князь и дружина скрылись за мутной пеленой. Недоброе предчувствие кольнуло Ольгу в сердце.

Тревога не отпускала ее все время, что ждала она возвращения мужа. Наступила весна. И вот наконец светлым, солнечным днем на княжьем дворе послы-

шались топот копыт и громкие голоса. Ольга сбежала с крыльца. Игоревы дружинники расседывали коней, слуги разгружали обоз, царила обычная для таких случаев суета. Но самого князя не было.

— Где же мой господин? — спросила Ольга.

Один из дружинников подошел к Ольге, снял шапку и, низко поклонившись, сказал:

— Князь пожелал задержаться у древлян.

— Как? — вскричала Ольга. — Почему?

— Собрали мы хорошую дань, да господину нашему показалось мало. Сказал он нам: «Вы возвращайтесь домой, а я пособираю еще». Мы послушались, а господин наш с малой дружиной остался в древлянской земле.

Через несколько дней прискакал на княжий двор отрок из малой Игоревой дружины. Одежда его была окровавлена, лоб рассечен.

— Случилась беда, княгиня, — сказал он Ольге, — я принес тебе дурную весть.

Ольга побелела как полотно.

— Говори! — приказала она отроку.

Отрок начал рассказывать:

— Стал наш господин требовать у древлян еще дани. Тогда позвали древляне князя своего, Мала. Тот вышел вместе со своей дружиной. Сказали древляне Малу: «Мы уже заплатили положенную дань, но он требует еще. Что нам делать?» Ответил князь Мал: «Если повадился волк таскать овец из стада, то перетаскает всех до единой, если его не убьют. Так и этот: если мы его не убьем, он не уймется, пока

не заберет все, что у нас есть». Набросились древляне на нашу малую дружину и вмиг всех перебили. Я один, раненый, успел отползти за кусты и видел, как стащили нашего князя с коня, пригнули к земле два тонких деревца, привязали князя к вершинам, отпустили деревья, и нашего господина разорвало надвое.

Ольга дослушала горестный рассказ до конца, не проронив ни слова. О чем подобало думать хорошей жене, узнавшей о гибели мужа? Не о своем вдовстве, не о сиротстве сына, а о мести. И Ольга стала думать, как отомстить убийцам Игоря.

На другой день в киевскую гавань вошла большая ладья. Прибыли на ней двадцатеро древлян, посланных к Ольге князем Малом.

— Прости нас, княгиня, — сказали они, — мы убили твоего мужа, но он сам виноват. Как бы то ни было, ты теперь вдова, и князь наш Мал, готов взять тебя в жены.

Гневно глянула Ольга на древлян, но, спохватившись, потупилась и смиренно ответила:

— По сердцу мне ваша речь. Мужа моего не воскресить, а про Мала вашего я слыхала, что он славный воин. Раз уж явились вы меня сватать, окажу я вам особый почет. Завтра поутру пришлю своих людей звать вас во дворец. Вы им скажите: не хотим мы ни идти пешими, ни ехать верхом. Несите нас в ладье!

Послы князя Мала ушли, довольные приемом, а Ольга позвала слуг и велела:

— Выкопайте на княжем дворе яму — большую и глубокую.

Поутру явились слуги звать древлянских послов во дворец.

Те, как научила их Ольга, сказали:

— Не хотим мы ни идти пешими, ни ехать верхом. Несите нас в ладье!

Ответили слуги:

— Мы люди подневольные. Князь наш убит, а княгиня идет замуж за вашего князя. Вы теперь здесь господа.

Подняли слуги ладью на плечи и понесли. Вот и княжий двор. Ольга вышла на высокое крыльцо. Когда слуги поравнялись с ямой, Ольга, как было уговорено, взмахнула белым платком, и слуги сбросили ладью в яму. Спустилась Ольга с крыльца, наклонилась над ямой, спросила:

— Довольны ли вы оказанной честью?

Древляне со стоном ответили из ямы:

— Хуже такая погибель Игоревой смерти!

Усмехнулась княгиня и подала знак засыпать яму землей.

Но мало показалось Ольге одной мести.

Послала она своих людей к князю Малу с такими словами:

— Если и правда хочешь ты взять меня в жены, то пришли за мной самых лучших твоих бояр и воевод — с иными киевляне меня не отпустят.

И вот прибыли в Киев лучшие древлянские бояре и воеводы. Ольга приняла их ласково, приказала

истопить для них баню — помыться с дороги, и, когда зашли они туда и начали мыться, велела запереть снаружи накрепко двери и поджечь банный сруб. Высоко взметнулся огонь, сгорели лучшие древлянские бояре и воеводы.

Но душа Ольги все еще не насытилась мстостью. Снова отправила она своих людей в древлянскую землю, велев передать князю Малу:

— Я уже на пути к вам. Но прежде чем во второй раз выйти замуж, хочу я оплакать своего первого мужа. Наварите побольше меду, привезите к могиле Игоря, чтобы могла я справить по нему тризну.

С небольшою дружиной отправилась Ольга в древлянскую землю. Древляне ее уже ждали, наварив в досталь меду.

— А где же знатные мужи, бояре и воеводы, что были посланы за тобой?

— Они едут следом, — ответила Ольга. И добавила, усмехнувшись зловеще: — Скоро вы с ними встретитесь.

Древляне отвели Ольгу туда, где похоронили они Игоря. Упала Ольга на свежую могилу и заголосила:

*Укатилось с неба красное солнце,
Погас в небе ясный месяц!
На кого ты меня, свет мой, покинул?*

А отголосив, приказала выкатить бочки хмельного меда и велела своим дружинникам наливать древлянам полные чары, а самим не пить. Вскоре захмелели древляне и один за другим уснули мертвецким

сном. Тогда подала Ольга знак, и ее дружинники, выхватив мечи, вмиг зарубили всех древлян, залив кровью могилу Игоря. Вот такую тризну справила по мужу княгиня Ольга. Исполнила она свой долг хорошей жены — отомстила за мужа, да так, что о ее мести помнят и через тысячу лет.

Вернувшись в Киев, Ольга стала думать, как жить ей дальше. И думы ее были невеселые. Ведь теперь ей нужно было опасаться ответной мести князя Мала, потерявшего своих лучших людей. И Ольга решила не ждать, когда Мал со своим войском подойдет к Киеву, а нанести удар первой.

Призвала она воеводу Свенельда и сказала:

— Надобно идти воевать Древлянскую землю. Иначе древляне придут сюда, убьют и меня, и сына моего Святослава и станут хозяевами в нашей земле.

Свенельд поклонился:

— Жди, княгиня. Мы вернемся с победой или не вернемся вовсе.

— Нет, — ответила Ольга, — я не стану дожидаться дома. И я, и сын мой — он ведь теперь, когда не стало его отца, князь наш и господин, — отправимся вместе с вами.

И вот войско выехало из киевских ворот. Шестилетний Святослав ехал впереди, между Свенельдом и дядькой своим Асмудом. Рядом, также верхом, ехала Ольга.

На широком поле встали друг против друга войска княгини Ольги и князя Мала. Свенельд вложил копьё в руку Святослава. Тяжело было копьё для